

Предпосылки и условия реализации права на предъявление иска для третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора

Научный руководитель – Борисова Елена Александровна

Прокопенко Данил Романович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: provik347910@gmail.com

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора (далее – третьи лица), по юридической заинтересованности и процессуальному статусу традиционно приравниваются к истцам, за исключением некоторых особенностей [4; 258]. Правовая природа самостоятельного требования третьего лица идентична иску.

В связи с этим при заявлении самостоятельных требований третьим лицом должны соблюдаться те же общие и специальные предпосылки осуществления права на предъявление иска, в противном случае суд должен отказать в принятии иска третьего лица или вернуть его. Однако ст. 42 ГПК РФ, ст. 50 АПК РФ прямо не отсылают к данным последствиям, но предписывают суду в отношении третьих лиц выносить определение о признании третьими лицами или об отказе в признании их третьими лицами.

Из указанных норм и доктрины [2; 315] также можно сделать вывод о том, что при заявлении самостоятельных требований третье лицо должно соблюсти и «дополнительные» предпосылки:

- 1) требования должны иметь связь с предметом спора, т.е. полностью или частично совпадать с предметом спора о праве истца и ответчика;
- 2) удовлетворение требований третьего лица должно исключать удовлетворение требований истца;
- 3) момент заявления – до принятия решения судом первой инстанции.

Возникает вопрос: какие определения должен выносить суд, установивший отсутствие общих, специальных и (или) дополнительных предпосылок? В судебной практике распространен подход, согласно которому суд выносит определение об отказе в признании третьим лицом при несоблюдении любой из предпосылок. Например, в делах А57-33978/2022 и 2-85/2021 суды отказали в признании третьим лицом (а не в принятии иска) в связи с наличием вступившего в законную силу решения по тождественному иску третьего лица.

Маклаев Д.В. также придерживается мнения о том, что иск третьего лица подлежит возвращению в случае несоблюдения дополнительных предпосылок [3; 15]. Порочность данного подхода состоит в том, что несоблюдение каждой из трех предпосылок влечет разные процессуальные последствия.

1. Отказ в принятии иска означает отсутствие общих предпосылок и препятствует повторному обращению третьего лица с тождественным иском (ч. 3 ст. 134 ГПК РФ, ч. 4 ст. 127.1 АПК РФ). Это означает, что третье лицо не может требовать судебной защиты как в деле, в которое оно пыталось вступить, так и в новом процессе путем предъявления самостоятельного иска.

2. Возвращение иска третьего лица следует из несоблюдения специальных предпосылок и не препятствует как повторному заявлению самостоятельных требований третьим лицом в том же процессе, так и при возбуждении отдельного процесса, если такое лицо устранит допущенные нарушения.

3. Отказ в признании третьим лицом происходит, если не соблюдены только дополнительные предпосылки. Он препятствует повторному заявлению самостоятельных требований в том же деле, но не лишает права предъявить иск в отдельном процессе. В отличие от возвращения иска третье лицо может защитить свое право на участие в первом процессе только в порядке апелляционного обжалования определения.

Возможность вынесения судом определений об отказе в принятии иска и его возвращении вытекает из нормы о несении третьим лицом всех обязанностей истца (ч. 1 ст. 42 ГПК РФ, ч. 2 ст. 50 АПК РФ), следовательно и обязанностей по соблюдению общих и специальных предпосылок. На правильность такого подхода указывал ВАС РФ в Письме от 18.05.1995 № ОП-21/39, изредка правильные процессуальные последствия пороков иска третьего лица определяются и в современной судебной практике, например, в деле А04-2429/2021 суд вернул иск третьего лица в связи с нарушением ст.ст. 125, 126 АПК РФ.

Судами также необоснованно сужается содержание дополнительных предпосылок. Усугубило положение дел Определение КС РФ от 23.04.2013 № 586-О, в котором указано, что суд, осуществляя руководство процессом, вправе, но не обязан позволить третьему лицу вступить в процесс.

Во-первых, при рассмотрении вопроса о вступлении в дело третьих лиц суды фактически исследуют представленные им вместе с иском доказательства и признают их третьими лицами исходя из обоснованности их требований. В правильности такого подхода был убежден и К.С. Юдельсон [6; 74], за что был подвергнут обоснованной критике, поскольку при принятии иска суд должен исходить из предположения о наличии материального права и проверять только процессуальные предпосылки [5; 99].

Во-вторых, можно встретить позицию, в силу которой суд, установив, что требования третьего лица не исключают удовлетворение требований истца, привлекает такое лицо в качестве соистца (например, дело № А41-21951/11). Полагаем, что исходя из принципа диспозитивности суд в этом случае должен отказывать в признании третьим лицом и в том же определении разъяснять лицу право на вступление в дело в качестве соистца.

В-третьих, в практике устоялась позиция о том, что связь с предметом спора означает идентичность требований третьего лица и истца (например, дела № А41-66485/2020, № А46-1866/2022, № 88-23402/2023, № 33-35172/2023). «Связь с предметом спора», таким образом, сужается до идентичности предметов исков. Стоит согласиться с В.Н. Аргуновым в том, что такая связь выражается в полном или частичном совпадении объектов материальных правоотношений [1; 68]. Например, нет идентичности требований третьего лица и истца в случае заявления третьим лицом требования о признании договора, на основании которого истец взыскивает задолженность в процессе, недействительным, но есть прямая связь с предметом спора. Иной подход необоснованно лишает третьего лица права на судебную защиту в установленном законом порядке, увеличивает количество судебных дел, проверок и пересмотров судебных актов.

Таким образом, несоблюдение общих, специальных и дополнительных предпосылок заявления самостоятельных требований третьими лицами имеет разные процессуальные последствия. Предложенное толкование дополнительных предпосылок призвано обеспечить гарантию права на судебную защиту третьих лиц.

Список использованной литературы:

1. Аргунов В.Н. Размышления о гражданском процессе: Избранные труды. М., 2023.
2. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М., 1917.
3. Маклаев Д.В. Третьи лица в арбитражном процессе. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Ульяновск, 2010

4. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014.
5. Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М., 1960.
6. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956.